

Татьяна ВАСИЛЬЧЕНКО, аспирант ПГУ

НАКАЗАННАЯ НАЦИЯ

Мирный договор между РСФСР и СССР с одной стороны и Польшей — с другой был подписан 18 марта 1921 года в Риге. Согласно этому договору, к Польше отходили западные земли Украины и Белоруссии. В те дни большевистскому правительству было важнее удержаться у власти, но о пережитом унижении оно не забудет.

Имперская идея, помноженная на мечту о мировой революции, определила союзничество Сталина с Гитлером. Печально знаменитый пакт между СССР и фашистской Германией был подписан наркомом иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым и министром иностранных дел Германии Риббентропом 23 августа 1939 г. в Москве. Пакт предусматривал установление границы между Германией и СССР по территории разгромленной Польши (по рекам Западный Буг и Нарев). Первой жертвой двух великих держав была выбрана Польша.

Германия напала на Польшу 1 сентября 1939 г. А 17 сентября Красная Армия начала занимать предназначенные ей территории. Участник тех боев Золотарь М. К., ныне живущий и здравствующий в г. Котласе, рассказывает: «Польская армия несла от немцев тяжелейшие потери. Немцы упорно наступали. С русскими стычки были редкими. Мы ждали от русских помощи. Ведь было понятно, что, перешагнув Польшу, Гитлер пойдет на Советский Союз». Зажатые в тиски, остатки польской армии сложили оружие и сдались Советам 2 октября 1939 года. Германия и Советский Союз разделили занятые территории согласно пакту и принялись за их освоение. Германская военная машина

набирала обороты. Поэтому на польской земле немцы ввели трудовую повинность. Сотни тысяч поляков были вывезены на принудительные работы в Германию. Жаркое пламя антисемитизма поглотило польских евреев в лагерях смерти Трешлинка и Освенцим.

Объектом преследования Советской власти были не евреи, а кулаки и помещики. Таковых на оккупированных территориях было довольно много. 4 декабря 1939г. были официально образованы 11 западных областей УССР и БССР. В тот же день Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о выселении до 15 февраля 1940 г. 21 тысячи семей «осадников», проживавших в Западной Украине и Западной Белоруссии и использовании их на лесных работах Наркомлеса СССР. Принадлежавший им скот и сельхозинвентарь переходил в распоряжение местных органов власти. «Военными осадниками» в Польше называли демобилизованных военнослужащих польской армии, участников польско-советской войны 1919-20 гг., бесплатно получивших от польского государства земельные наделы — «осады» — на завоеванных у России территориях. По польским данным, всего «военных осадников» было 9 тысяч семей. Каждая семья владела участком

земли от 50 га, лесными угодьями. Наряду с «военными осадниками» были «осадники гражданские», выкупившие у государства заброшенные земли на льготных условиях. К ним относились как колонисты, прибывшие из других районов Польши, так и некоторые местные крестьяне, увеличившие таким образом свои прежние владения. Советские органы причисляли к осадникам еще и тех местных крестьян, которые купили или арендовали землю у «настоящих» осадников. Все они имели большие семьи, огромное хозяйство и прибегали к наемному труду. По советским законам они определялись как кулаки, то есть чуждый пролетарскому государству элемент, и подлежали трудовому перевоспитанию в отдаленных труднодоступных спецпоселках.

19 декабря 1939 г. западные области УССР и БССР были разделены на оперативные участки, в каждом из которых назначалась «оперативная тройка» НКВД. Оперативные участки соответствовали уездам и охватывали от 42 до 575 семей, подлежащих выселению. В каждом из оперативных участков были организованы от нескольких десятков до более 100 оперативных групп (или «троек») НКВД для осуществления выселения (по 2-3 семьи на группу) и сопровождения выселяемых семей на сборные пункты. В каждом пункте надлежало накапливать семьи из одного или нескольких соседних населенных пунктов. Из сборных пунктов выселяемых надлежало доставлять на железнодорожные станции и грузить в вагоны. 21-22 декабря 1939 г. Постановлением Политбюро и Совнаркома СССР в число выселяемых были включены «служащие сторожевой охраны лесов». Лесники охраняли собственность помещиков и государства и были, по сути, наемными работниками. Вина их состояла в том, что им было выдано оружие, которым они хорошо владели и могли оказать сопротивление. То есть они были наказаны, так сказать, для профилактики. К 24 декабря 1939г. НКВД разработал проекты документов о порядке переселения и содержания осадников на поселения, смету расходов на проведение операции. 29 декабря родилось секретное Постановление Совнаркома СССР «О спецпереселенцах — осадниках», определившее ведущую роль НКВД в проведении высылки и содержании осадников на поселения. Обязанность обеспечить прием, размещение, обустройство и трудовое использование переселенцев возлагалось на хозяйственное ведомство — Наркомлес СССР, медико-санитарное обслуживание в пути следования и в спецпоселках — на Наркомздрав СССР, питание в пути — на Наркомторг СССР, школьное обучение детей в спецпоселках — на Наркомпрос РСФСР. Наркомат путей сообщения СССР был обязан обеспечить перевозку спецпереселенцев железнодорожными эшелонами.

Выселение семей осадников и лесников было проведено в один день — 10 февраля 1940 г. Одновременно из всех западных областей УССР и БССР было выселено 26 790 семей, насчитывавших 139 286 человек. То есть в среднем по 5-6 человек в семье. Депортации подлежали все

равки, определяющие статус поселенца.

Личное дело № 119.107. С секретно.

А.ф. М. Пол. №

ПЕРСОНАЛЬНАЯ КАРТОЧКА

Стр. уч. книги №

Обл. Архангельская. Район Ванкорский. Дата приоб. 25.02.1940 г.

Спец поселок Матвеевка

1. Фамилия Борисович

2. Имя Тавар Отчество Антонович

3. Год и месяц рожд. 1914

4. Национальность белый

5. Место рожд.: область Великопольская Польская ч. Млоде город, деревня Волынец 6. Образование Высшее

7. Соц. полож. к моменту высылки Служащий

8. Служба в армии с нет по нет должность нет

9. Специальность лесник 10. Сем. полож. женат

11. Трудоспособность временно нет Группа дан инвалидом

12. Судимость нет Наруш.лом нет Узнать можно

Приговорен нет

Сведения о выполняемой работе

Место работы	Дата направл.	Выполняемая работа (должность)
<u>лесничество Архангельск</u>	<u>25.02.40</u>	<u>лесник</u>

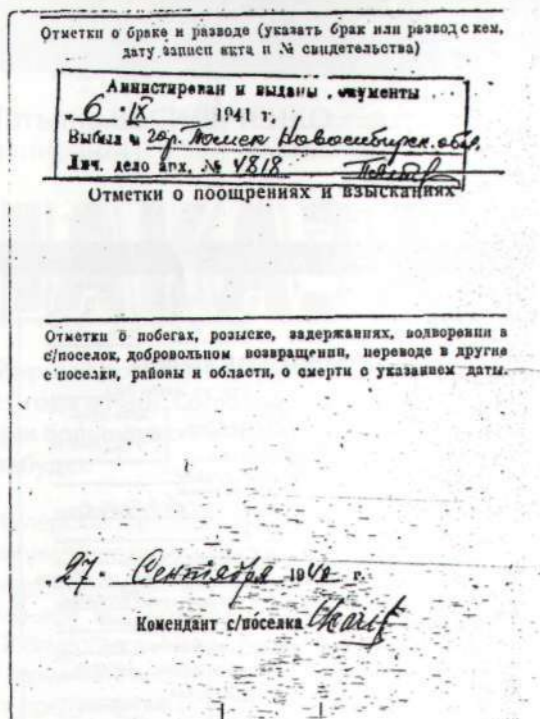
Такая персональная карточка была заведена НКВД на каждого осужденного (спецпереселенца). Их было около 55 тысяч.

члены семьи от 83-летних стариков до новорожденных. Основную массу составили трудоспособные молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Как вспоминает очевидец

Паспорт дочери польского осадника.

Отметка об амнистии, сделанная в персональной карточке.

тех событий Золотарь М. К., в тот день было очень холодно — сильный мороз и ветер со снегом. Красноармейцы (по 2-3 человека с винтовкой) подгоняли к домам подводы. Времени на сборы не давали. В первую очередь люди выводили и усаживали на подводу детей и стариков, укутанных в одеяла. Потом выносили скарб, какой успевали схватить. Согласно Инструкции, выселяемые могли взять с собой все, кроме скота, до 500 кг на семью. Но, в действительности, покидали свои дома с пустыми руками.

Отправка в глубь СССР железнодорожных эшелонов со спецпереселенцами началась в первый же день операции, но из-за тяжелых метеоусловий продлилась до 13

февраля. Всего понадобилось 211 эшелонов. В основном они были составлены из вагонов для перевозки скота, не прошедших санобработку, не переоборудованных и не утепленных. За дни операции 300 членов оперативных групп получили обморожения. Среди выселяемых такие случаи никто не фиксировал.

Эшелоны были в пути 10-12 дней. Вагоны, запечатые снаружи, открывали лишь на долгих стоянках раз в двое суток. Выйти из вагона мог только один человек, чтобы принести воду и пищу. Трупы людей, умерших за время пути от последней остановки, выкидывали тут же. Особенно много умирало младенцев. Были случаи удушения детей своими родителями.

Спецпереселенцев везли в Красноярский и Алтайский край, Коми и Башкирскую АССР и в 17 областей Советского Союза. В Архангельскую область первые 1788 человек прибыли 22 февраля 1940 г. Всего же здесь разместили свыше 40 тысяч осадников и лесников.

20 февраля 1940 г. был заключен договор о передаче ГУЛАГом НКВД 21 тысячи семей польских спецпереселенцев Наркомлесу СССР для работы на лесозаготовках и лесосплаве, согласно которому из зарплаты высланных удерживалось 10% на содержание административного аппарата ГУЛАГа. На конечной железнодорожной станции поляков встречали представители леспромхозов из расчета один человек на 20 семей и во взаимодействии с работниками НКВД сопровождали до мест расселения. В санях и автомобилях ехали только немощные, остальные шли пешком. Дорога занимала несколько дней. Голодные люди, одетые в плащи и сандалии, падали. Охранники пинками удостоверяться, что человек уже умер. Трупы зарывали в снег. На ночлег расселялись в домах местных жителей. Женщины особенно жалели голодных обмороженных ребятишек, старались напоить их горячим молоком, разместить на теплой печке. Подготовленных изолированных спецпоселков не хватало. Руководство предприятий определяло прибывающих рабочих в действующие и опустевшие трудпоселки, дома колхозников.

Польские спецпереселенцы были расселены в 13 районах Архангельской области, примерно в 100 поселках. Это были небольшие населенные пункты — 8-15 промороженных барачков без перегородок и двойных рам, сушилок и умывальников, где на одного человека приходилось не более 1 кв. м. Удаленность от ближайшего населенного пункта 8-30 км, от производства — 3-6 км. На момент заселения почти нигде не было помещений под детские сады, школы, медпункты. Всё это предстояло отстроить, утеплить, отремонтировать. В редких поселках были бани. Это были небольшие строения, не имеющие теплого тамбура, вешалок для одежды, посуды для мытья и освещения в вечернее время, способные обслужить не более 10 человек в день. После того как коменданты поселков установили плату за баню по 40 копеек с человека, очень немногие приходили помыться. Убого выглядели и столовые — несколько столов, табуретов и скаме-

ек на 300-400 человек. Температура в помещении мало отличалась от уличной, так что чай в стакане леденел в считанные минуты. Меню изо дня в день включало лишь два блюда — жиденькую кашу без признаков масла и суп-болтушку из непонятных ингредиентов. Столовые обслуживали только рабочих. Остальные довольствовались скудным ассортиментом ларьков Леспродторга, куда крупа, сахар и хлеб поставлялись на количество работающих. Хлебные буханки были очень сырые по 2,5 кг вместо 2 кг допустимых. На детей дошкольного возраста продовольственные книжки не распространялись. В первые месяцы после приезда почти все дети до 6 лет умерли от дизентерии, кори и пневмонии. Изредка в спецпоселки привозили мыло по 30 г на человека в месяц, керосин, посуду. И детям и взрослым катастрофически не хватало теплой одежды. Люди болели ангиной, туберкулезом, чесоткой, цингой и куриной слепотой. Пункты квалифицированной фельдшерской помощи появятся в поселках вместе с детскими яслями и садами только летом 1940 г. С апреля 1940 года детей школьного возраста определили по ближайшим школам, где они обучались во вторую смену в сборных — не по возрасту, а по объему изученной программы — классах. Сначала учили только русский язык. Добираться до школы было непросто — 6-8 км по сырой болотистой местности. Но все же дети, имевшие теплую одежду, старались не пропускать занятия. Ведь здесь 1 раз в день давали кашу и чай с хлебом бесплатно. Тогда школа многим спасла жизнь!

Время от времени органы НКВД проводили производственные проверки и выявляли вопиющие факты. Так, в апреле 1940 г. в целом по «Главсевлесу» было трудоустроено 67,1 % осадников. В основном люди были заняты на рубке, вывозке и погрузке леса. Рабочие были разделены на трудовые звенья по 3-8 человек. На группу в 20 человек давали 4 лучковые пилы и 8 топоров. Весь инструмент, наточенный ручными напильниками, был старый, пилы имели по 4-5 спаек. Нормы выработки выполняли только те редкие звенья, которые имели опытного инструктора. В таком звене рабочий за смену вырубал 4,5 куб/м леса и мог заработать 7 руб. 50 коп. в день. В остальных звеньях рабочие вырубали по 0,8 — 3 куб/м, зарабатывая от 2 до 5 руб. за 8-часовой рабочий день. Для сравнения: ученика в школе кормили на 1 руб. 50 коп. в день, на 84 коп. можно было купить 800 г хлеба по карточке, пара валенок в то время стоила 50 руб., рукавицы кожаные — 10 руб., одеяло — 45. Технический директор леспромхоза зарабатывал 1070 рублей, парторг — 650, сторож охраны — 250, учитель — 238, воспитатель детского сада — 100, уборщица — 50 рублей в месяц. Скудный заработок лесоруба мог поддержать только его самого. Ребятишки же ходили побирались по ближайшим селам.

А в это время в Москве уже разворачивался «директивный этап» перед второй и третьей депортациями. 2 марта 1940 г. было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Об охране государственной границы в запад-

ных областях УССР и БССР», предусматривавшее депортацию семей репрессированных — польских офицеров, находившихся в заключении в лагерях НКВД для военнопленных, проституток и беженцев-евреев. Беженцы — польские евреи, которые не захотели жить в Советской России. После оккупации Польши Советским Союзом и Германией, они не получили разрешения на переезд в Германию. В северные области Казахстана 9 апреля были высланы проститутки, а 13 апреля — семьи репрессированных. В один день — 29 июня 1940 г. — одновременно из западных областей Украины и Белоруссии было выселено 78 075 беженцев или 25 083 семей. В тот же день началась погрузка в вагоны, и первые эшелоны отправились вглубь СССР, последние из них уходили 4-5 июля. Большая часть их оказалась в Новосибирской и Архангельской областях. Пик их поступления в спецпоселки Архангельской области пришелся на 7-9 июля, прибытие же продолжалось до конца июля. Беженцев подсажали в поселки осадников. Формально советские власти не делали различий между ними. Однако их многое рознило. Отличались они не только национальным (основная масса беженцев — евреи), конфессиональным и социальным составом, но и уровнем образования, структурой семей (средняя численность семьи беженцев — 3 человека, семьи «осадников» — 5), прежним образом жизни, системами жизненных ценностей. Среди беженцев был высок процент квалифицированных специалистов, между тем как «осадники» — бывшие крестьяне, многие из которых даже были неграмотными. Многие беженцы имели при себе документы, смогли привезти с собой ценные вещи, которые обменивали на продукты у местного населения, а также получали посылки и денежные переводы от родственников. У «осадников» такой подпитки не было, так как выселению подлежали все их родственники. Многие из них вследствие поспешности операции высылки даже не получили расчет по прежнему месту работы. Беженцы считали несправедливым и ошибочным водворение их в глухие спецпоселки в отдаленных районах СССР, они настойчиво требовали разрешить им соединиться с семьями и родственниками, выехать в южном направлении. Заявлений беженцев было так много, что были отпечатаны типовые бланки отрицательных ответов. Именно беженцы были особенно недовольны своим положением, отношением администрации поселков. Спецпереселенцам давали все самое худшее, унижали национальное достоинство, запрещали общаться и петь песни на родном языке, изучать Библию. Нередки были случаи насилия со стороны служащих НКВД, которые заставляли производить неравноценный обмен личных вещей высланных либо силой изымали имущество. Вершителями судеб обитателей спецпоселков были коменданты. На них были возложены следственные и судебные функции в случае незначительных проступков, нарушений внутреннего распорядка. Так, за колку и пиление дров в бараке комендант мог арестовать человека на одни сутки, а за самовольную отлучку

ЗОЛОТАРЬ МИХАИЛ КАЗИМИРОВИЧ

Родился 15 ноября 1917 г. Семья была большая — пятеро детей. Жили своим хозяйством в Минской области в военном ведомстве Новогрудек в деревне Пральники Воложинского района. До 1922 г. это была часть Российской империи. В 1939 г. призван на военную службу. Был среди тех, кто давал отпор немецкому наступлению. Под Буковиной его часть сдалась Красной Армии. Сутки под охраной шли в сторону Замостя. В Егозине пленных польских солдат и офицеров погрузили в вагоны, чтобы отправить в лагерь Осташков. Золотарю среди немногих удалось сбежать с эшелона. С трудом добрался до своей деревни, где и пережил сначала советскую, а затем немецкую оккупацию. Когда советские войска заняли свою часть Польши, повсеместно начался процесс советизации и коллективизации, сопровождавшийся раскулачиванием. Первыми пострадали «осадники». Их репрессировали целыми семьями. На сборы давали 3-4 часа, объясняя, что им предстоит работать на лесозаготовках, поэтому нужно взять пилы и топоры. Остатки имущества передавали колхозу. После 22 июня 1941 г. колхозы самоликвидировались. Крестьяне жили своим хозяйством, сдавали продналог немцам. В 1944 г., Красная армия освободила Польшу. Золотаря призвали на службу в военкомат. А через 2 месяца предъявили обвинение по ст. 58 за измену Родине и осудили на 8 лет. Осужденных по этой статье, здоровых молодых мужчин, было много. В декабре 1944 г. всех их погрузили в Столбцах в вагоны-пульманы, как сельдей в бочку набили. Почти месяц везли до Котласа. Золотарь был определен в Вычегодское подразделение ГУЛАГа. Строил железнодорожный мост в Котласе, паровозное депо в Микуне, водокачку в Урдоме. Освободился 12 декабря 1952 г. С тех пор живет в Котласе.

из поселка — на двое. В ответ на произвол гражданских и военных чиновников спецпереселенцы саботировали работу, отказывались утеплять жилища, разрабатывать огороды и заводить скот. Среди всех высланных доминировало желание восстановления польского государства и стремление вернуться на родину. Несмотря на запрет иметь личные радиоприемники, поляки умудрялись спрятать их, поэтому высланные были в курсе происходивших

в мире событий. Многие мечтали о победе.

Что за всем этим стояло? Осадники и беженцы оказались не по своей воле в непривычных климатических условиях и вынуждены были заниматься непривычным для них родом деятельности. Казалось бы, организация, испытывающая нехватку рабочих рук, должна была бы сделать все, чтобы новый контингент быстро освоил новое производство. Но все происходило наоборот. Чем оборачивалось для многодетной семьи отсутствие работающих или выполнение малооплачиваемой работы? Снижением дохода для семьи, снижением, а порой и отсутствием пайки хлеба. Это была борьба за жизнь. Кем же все-таки были депортированные — наказанной нацией или трудовым резервом для предприятий СССР?

После начала Великой Отечественной войны, 30 июля 1941 г. между советским правительством и польским эмигрантским правительством было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений и создании Польской Армии в СССР. 12 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР объявил об амнистии, освобождении из тюрем, исправительно-трудовых лагерей, спецпоселков и мест высылки бывших польских граждан. Статья, объясняющая, кто подлежал освобождению, имела довольно запутанный характер. Поэтому процесс освобождения был драматичным. Уголовники — воры, мошенники — были амнистированы немедленно, ведь они были осуждены не по политическим мотивам. Гораздо сложнее было тем, кто имел 58-ю статью. Освобождались только те, кто лояльно относился к советской власти и не был замечен в антисоветских действиях. Осужденных за шпионаж задерживали до особых указаний. Из спецпоселков Архангельской области было освобождено 44 486 человек, в том числе 16 366 детей. Польские спецпереселенцы получили право покинуть неприветливый северный край. Администрация лесопунктов, как могла, чинила препятствия выезжающим: запрещала выдавать продукты на дорогу, не давала денежный расчет, не разрешала брать лес на плоты. Невзирая на это, значительная часть амнистированных выехала из Архангельской области к декабрю 1941 г. Массовый отъезд их пришелся на весну 1942 г., особенно на май. В поисках лучшей доли польские граждане выезжали в Актюбинск, Туркестан, Башкирию, Коми АССР, Чкаловскую, Челябинскую, Молотовскую (ныне Пермскую) области. Те, кто остались, смогли переехать в более крупные поселки, райцентры и даже в Архангельск и Молотовск (ныне — Северодвинск), где работали уже по специальности на лесозаводах, предприятиях Военстроя, кирпичном заводе в Маймаксе. До 1944 г. 130 семей амнистированных (252 человека) проживали в 6 районах Архангельска. Их дальнейшая судьба напрямую зависела от отношений между правительствами СССР и польским эмиграционным. Летом-осенью 1942 г. с формированием армии Андерса они осложнились, поэтому работа по амнистии была приостановлена, а в конце апреля 1943 г. — прекращена. Только спустя год, когда отношения вновь

потеплели с оформлением в СССР Первой польской армии Берлинга, которая насчитывала свыше 90 тысяч человек, произошли окончательные изменения в судьбе оставшихся. 11 августа 1944 г. СНК СССР было принято постановление о реэвакуации бывших польских граждан на Украину. 6091 человек были переселены в освобожденные от фашистской оккупации южные районы СССР, на предприятия Главсахара и Главтабаксырья в Кировоградскую, Полтавскую, Сумскую, Харьковскую, Черниговскую области для восстановления народного хозяйства.

6 июля 1945 г. между Правительствами Польши и СССР было заключено соглашение о предоставлении бывшим польским гражданам права выйти из советского гражданства и вернуться в Польшу. Так начался длительный процесс репатриации. При Архангельском облисполкоме была создана Комиссия по эвакуации в Польшу лиц, подпадающих под действие этого соглашения. На 1 декабря 1945 г. было выявлено 115 таких семей. До 4 июля 1946 г. был разрешен выезд 84 взрослым (35 полякам, 43 евреям, 4 русским и 2 украинцам) и 21 ребенку при них. Этим людям были выданы эвакуодостоверения. 34 заявителям в просьбе отказано по причине отсутствия документов, подтверждающих личность, документов о польском гражданстве на 17 сентября 1939 г., а также наличия родственников — служащих польского войска. Смета расходов по организации отправки в Польшу бывших польских граждан включала расходы по доставке автобусным транспортом эвакуируемых к станции, на санобработку, на культурное обслуживание, почтово-телеграфные расходы, на содержание и командировочные начальникам эшелонов и медицинского сопровождения. Общая сумма составила 9300 рублей на семью. Организованным порядком в марте 1946 г. было эвакуировано 87 человек, 56 из них ехали до Вологды для включения в эшелон ДИ-43. В июле были отправлены еще 9 человек. Согласно п. 6 протокола, приложенного к Советско-польскому соглашению от 6 июля 1945 г., имели место запрещение и ограничения на вывоз определенных предметов имущества — драгоценных украшений, антиквариата. Покидавшие СССР могли их вывезти, только заплатив 100% оценки, производимой отделом контроля по вывозу Комитета по делам искусства при СНК СССР. Выезжавшие в Польшу могли взять с собой до 1000 злотых наличными, которые они получали в специальных обменных кассах Госбанка СССР на контрольно-пропускных пунктах в обмен на советские рубли. Сумму, превышавшую 1000 рублей, надлежало сдать в тех же обменных кассах для последующего зачисления этих сумм на особый счет в Госбанке. Получить их можно было уже в Польше.

Немалое содействие в обеспечении отъезжавших в Польшу и устройстве их на новом месте оказал Союз польских патриотов. После реэвакуации бывших польских граждан в южные районы СССР областное правление Союза польских патриотов в Архангельске было реорганизовано в городское, для которого облисполкомом

было выделено помещение в здании Военстроя в доме № 48 по улице Комсомольской. Уполномоченным городского правления был назначен Зенович-Ольпинский З. В. — работник Военстроя. Он организовывал сбор средств для жителей разоренной Варшавы, продуктов питания, одежды и обуви для отъезжавших в Польшу. По данным Союза польских патриотов в 1949 г. в Архангельской области проживало 145 польских семей, которые смогли выехать на родину во вторую волну репатриации — в 1955-59 гг.

По данным Архангельского областного комитета статистики Госкомстата России в 2000 году в Архангельской области проживало 1430 граждан польской национальности.

С древнейших времен в международной политике доминировали великие державы. Они устанавливали правила международной политической игры, по своему усмотрению применяли военную силу, навязывая свою волю малым государствам. В XX веке процесс перекраивания геополитической карты мира достиг апогея. По воле сильных мира сего рождались новые государства и уходили в небытие негодные. Вершителями судеб народов, наций, государств стали не только потребности в ресурсах и рынках сбыта, но и идеология сверхдержав.

Варшавская Ника. Скульптор Мариан Конечный.

Фото: <http://fotowarszawa.blog.pl>